

МЕМОУАРЫ Вл. И. Немировича-Данченко

1.

ЧТОБЫ воспоминания имели какое-нибудь значение, они должны быть прежде всего искренни. Таким эпитафием начинается свою книгу воспоминаний народный артист Советского Союза орденосице Вл. И. Немирович-Данченко. Эта книга, названная автором «Из прошлого», уже подготовлена к выходу в свет издательством «Академия» и на днях появится в наших книжных магазинах. Искренность действительно является отличительной особенностью этих долгожданных мемуаров одного из создателей МХАТ.

«Из прошлого» — книга единая и цельная по своему замыслу. В то же время она распадается на несколько как бы отдельных очерков. Всего в ней пять таких очерков. О Чехове, о Горьком, о Толстом, о рождении Московского Художественного театра и о первых днях его молодости. Все эти очерки не претендуют ни на историческую полноту, ни на хронологическую последовательность в изложении приведенных в них событий. Это всего только отдельные штрихи, беглые зарисовки, но зарисовки, сделанные мастерской рукой большого художника и потому яркие, увлекательные, раскрывающие образы и факты красочно и живо.

2.

Самой интересной частью мемуаров Вл. И. Немировича-Данченко несомненно являются главы, описывающие историю возникновения и развития Московского Художественного театра, ныне орденосице академического театра Советского Союза.

Эти главы начинаются рассказом о широком известном факте — встрече К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в Славянском базаре, где в восемнадцатичасовой беседе был решен вопрос о создании нового театра, которому суждено было сыграть такую огромную роль в истории не только русского, но и мирового театрального искусства.

Беседа между двумя основателями МХТ началась с уничтожающей критики старого русского театра.

«Надо перестроить всю жизнь русского театра, убрать всю казенщину, начиная с управляющих-чиновников, увлечь общностью интересов все художественные силы до самых маленьких, переменить в корне весь порядок репетиции, приготовления пьес, самое публику подчинить нужному нам режиму, взять ее незаметно для нее самой в железные руки» — таков был основной и первый пункт взаимного договора двух мастеров, претворявших в жизнь назревшую идею нового театра.

Особое внимание в этом договоре было уделено вопросу о зрителе. Это был в сущности кардинальный вопрос. В конечном счете именно зритель определяет творческое лицо всякого театра. Художественные вкусы зрителя, его требования к театральному искусству, его отношение к художникам сцены — это то, что обуславливает те или иные пути театра. Мы знаем, что МХТ возник как театр либеральной буржуазной интеллигенции, которая была настроена оппозиционно к старому театру с его аристократическими традициями. Стремясь обслужить новую театральную публику, руководители создаваемого театра не могли, однако, не учитывать, что она испорчена этим старым театром, привившим ей определенные театральные вкусы.

Хорошо понимая всю сложность и трудность предстоящих отношений со своим зрителем, творцы Художественного театра сразу же и во весь рост наметили пути борьбы за этого зрителя, за его коренное перевоспитание. В первую очередь надо было отучить зрителя считать театр только забавой.

Вл. И. Немирович-Данченко очень красочно и ярко рассказывает о том, как упорно и последовательно осуществляли эту задачу руководители МХТ. Мы приведем из книги один только характерный эпизод. Эпизод борьбы театра «с оскорбительной привычкой публики входить во время действия».

«Стоит группа, — пишет Вл. И. Немирович-Данченко, — в коридоре, разговаривает, дверь в зрительный зал открыта. «Пора входить», — говорит один. «Нет, еще не начали», — отвечает другой, взглянув через дверь и увидев, что занавес еще не поднят. Он, видите ли, привык входить, когда действие уже началось».

Теперь нет в Советском Союзе театра, в котором не было бы запрещения входить в зал во время действия, а сколько было борьбы вокруг даже

Народный артист Союза ССР орденосице Владимир Иванович Немирович-Данченко произносит речь на митинге, посвященном награждению орденом Ленина МХАТ имени Горького.

Фото Вл. Минкевича.

4.

Мы не имеем возможности подробно передать читателю содержание всей книги Вл. И. Немировича-Данченко. Но хочется особо остановиться на тех ее строках, в которых рассказывается об актерском быте МХАТ. Сейчас уже не подлезит никакому сомнению, как глубоко прав автор книги, когда он с гордостью заявляет, что «в эволюции русского актера от бродячих Несчастливцева и Аркашки до актера — гражданина Советского Союза был Художественного театра сыграл большую роль».

В Художественном театре борьба с дурными «традициями» старого театрального быта была проведена с большой решительностью. Актер Художественного театра ни своим внешним видом, ни своим поведением, ни своим культурным уровнем никогда ничего общего не имел с представителями театральной богемы. И опять несомненно прав Вл. И. Немирович-Данченко, когда, пытаясь объяснить это несходство МХАТовского актера со старым актерством, видит его причины в самих особенностях искусства МХАТ. Да, именно это изумительное искусство наложило неизгладимую печать на весь облик МХАТовского актера, ибо «чем больше простоты в искусстве, тем меньше в нем «искусственности» — тем проще актер в жизни».

Мемуары Вл. И. Немировича-Данченко, как мы уже указывали, отнюдь не претендуют на значение исчерпывающей истории Художественного театра. Вот почему мы не вправе сетовать на автора за те пробелы, касающиеся этой истории, которые находишь в книге. Но все же нельзя не отметить, что самым досадным пробелом этой книги является то, что в ней почти не освещена борьба, которую вели против нового театра царские чиновники и всякие реакционеры и рутинеры в искусстве.

К сожалению, недостаток места не позволяет нам остановиться на тех главах книги, которые посвящены воспоминаниям об отдельных деятелях литературы и театра. Укажем только, что в этих главах, несмотря на некоторую субъективность данных в них оценок, собран большой материал, представляющий несомненную историческую ценность.

Мемуары Вл. И. Немировича-Данченко явятся, подобно знаменитой книге К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве», великолепным подарком для всех интересующихся нашим театром, для всех любящих наше искусство...

Яков ГРИНВАЛЬД.

такого малюсенького вопроса! Помню, один большой театр — посетитель всех премьер, — когда мы объявили о запрещении входить во время действия, перестал посещать Художественный театр.

— Неужели вас не интересуют наши новые постановки?

— Что делать! Должен отказаться. Я привык приходить в театр, когда мне удобно! Вы хотите насильно волею мою! Не согласен!..

Начав решительную борьбу с рутинной, царившей вокруг театра, руководители МХТ наметили большую и широкую программу перестройки самой системы театральной работы. Эта перестройка продиктовала совершенно новые требования к режиссеру, к актеру, к каждому работнику сцены. Этих требований не знал старый русский театр, прозябавший под властью бездушных чиновников.

Вл. И. Немирович-Данченко подробно рассказывает в своей книге о сущности этих новых требований. Главная тяжесть их выполнения легла на плечи режиссера, которому в МХТ отводилась роль диктатора, полновластного хозяина спектакля.

Почетна, но исключительно трудна была эта роль. Вот как определяет функции режиссера Вл. И. Немирович-Данченко:

- 1) режиссер — существо трехликое.
- 2) режиссер-толкователь; он же — показывающий, как играть; так что его можно назвать режиссером-актером или режиссером-педагогом;
- 3) режиссер-зеркало, отражающее индивидуальные качества актера, и режиссер-организатор всего спектакля.

Публика знает только третьего, потому что его видно. Видно во всем: в мизансценах, в замысле декоратора, в звуках, в освещении, в стройности народных сцен. Режиссер же толкователь или режиссер-зеркало не виден. Он потонул в актере. Одно из моих любимых положений, которое я много раз повторял, — что режиссер должен умереть в актерском творчестве... как бы глубока и содержательна ни была роль режиссера в создании актерского творчества, надо, чтобы и следа его не было видно. Самая большая награда для такого режиссера — это когда даже сам актер забудет о том, что он получил от режиссера, — до такой степени он вживается во все режиссерские показы... Нужно ли говорить, что для этого режиссер должен обладать актерской потенцией? В сущности говоря, он сам должен быть глубоким, разнообразным актером».

3.

Не менее высокие требования предъявили создатели МХТ и к актерам Вл. И. Немировича-Данченко вспоминает, как Чехов объяснял провал его «Чайки» на сцене императорского театра в Петербурге. Чехов винил в этом провале актеров. «Слишком много играют, — сказал он, — надо все, как в жизни».

«Вот тут заложена, — добавляет к этому рассказу Вл. И. Немирович-Данченко, — самая глубокая разница между актером нашего театра и актером старого театра. Актер старого театра играет или чувство: любовь, ревность, ненависть, радость и т. д.; или слова: подчеркивая их, раскрашивая каждое значительное слово; или положение — смешное, драматическое; или настроение; или физическое самочувствие. Наши требования к актеру не играть ничего. Решительно ничего. Ни чувства, ни настроения, ни положения, ни слова, ни стили, ни образа. Это все должно притти само от индивидуальности актера, индивидуальности, освобожденной от штампов. Должно быть подсказано всей «нервной организацией» актера».

И в качестве резюме этой новой системы актерского исполнения — требование: так вчитаться в роль, чтобы слова автора стали для актера его собственными. Или, иными словами, требование, чтобы и «автор тоже умер в индивидуальности актера».

Но мало было наметить правильную творческую платформу. Нужно было еще заразить труппу театра, всех его работников глубокой верой в правильность этой платформы, беззаветной преданностью ей. Как это удалось руководителям МХАТ, мы знаем по тем великолепным спектаклям, которые создал и создает этот замечательный театр, один из лучших театров нашей страны.

Вл. И. Немирович-Данченко рассказывает в своей книге, как осуществлялась постановка «Юлия Цезаря», спектакля, на котором ярко обнаружился «организационный талант Художественного театра, его коллективизм», обнаружилась та сила, которая всегда двигала МХАТ — огромный объединяющий всех его работников «энтузиазм, влюбленность во все дело, в самую работу».

«Ни я, ни Станиславский, — говорит Вл. И. Немирович-Данченко, — не достигли бы таких успехов, если бы в постановке не принимал бы участие весь театр, в буквальном смысле весь». Эту фразу руководители МХАТ могут повторить по отношению ко всем своим спектаклям. Каждый из них создавался и создается коллективной волей режиссера, актера, художника, музыканта, техника, механика, гримера, бутафора — словом, всех без исключения работников театра.

Таково в общих чертах содержание двух основных разделов мемуаров Вл. И. Немировича-Данченко.